

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Что в этой книге главное?

Читатель найдет в книге несколько общих положений, которые пройдут в ней через все главы, и об этих положениях не стоит говорить заранее. Но об одном в книге я не говорю: это о месте текстологии среди филологических дисциплин. Между тем это важно: книга должна способствовать кристаллизации текстологии как самостоятельной, а не «вспомогательной» науки. И это соответствует общей линии научного развития. Разделение наук на добывающие материал и его обрабатывающие отходит в прошлое. Именно на этом разделении основывался и тот методологический разрыв, который существовал в советской науке между науками «вспомогательными» и «основными».¹ Сейчас этот методологический разрыв постепенно заполняется.

Современная наука включает в себя все больше и больше самостоятельных наук — наук равных между собой и тесно друг с другом связанных. Этот путь развития можно наблюдать в археологии, палеографии, нумизматике,

¹ Сходные наблюдения о постепенном уничтожении границ между науками «вспомогательными» и «основными» высказывают и зарубежные исследователи. Так, например, Л. Сантифаллер предлагает отменить термин «вспомогательные науки», назвав их «основными», т. е. науками, на которых основывается историческое исследование: «Так называемые исторические вспомогательные науки, среди которых я прежде всего подразумеваю палеографию, дипломатику, хронологию, источниковедение, критику источников и издание источников, являются основами каждого научного исторического исследования. Обозначение «вспомогательные» науки в кругах самих специалистов практически понимается ложно. Поэтому я предлагаю для этих дисциплин исторической науки ввести вместо названия вспомогательные науки — исторические основные науки» (*L. Santifaller. Gedanken und Anregungen über technische Probleme der Historischen Grundwissenschaften. — Relazioni del X Congresso Internazionale de Scienze Storiche. Metodologia. Problemi Generali Scienze Ansiliarie della Storia, vol. I. Firenze, 1956. С. 445*). М. Н. Тихомиров предлагает изменить название «вспомогательные науки» на «специальные исторические дисциплины». Он пишет: «Само название «вспомогательные дисциплины» плохо отражает их значение. Правильнее их было бы называть специальными историческими дисциплинами. Какие же это вспомогательные дисциплины — палеография и нумизматика, когда на основании их определяется основа основ исторической науки: даются датировка и определение подлинности источников?» (*Акад. М. Н. Тихомиров. Об охране и изучении письменных богатств нашей страны. — Вопросы истории, 1961, № 4. С. 66–67*).

сфрагистике. Сходный путь развития имеет и текстология, становящаяся наукой, изучающей историю текста и неразрывно связанной с исторической наукой, литературоведением, историей общественной мысли, палеографией и пр. Самостоятельность текстологии как науки и ее тесная связь с другими науками особенно четко определилась, как это мы увидим в дальнейшем, в той ее отрасли, которая изучает русскую литературу XI—XVII вв. В изучении исторических источников задачи текстологии механически и крайне неточно разделены между источниковедением и археографией.

Русская текстология обладает очень большими достижениями. У нас имеются превосходные, исключительные по сложности и тонкости исследования истории текста летописей, тщательные и искусные издания отдельных памятников древнерусской литературы, исторических документов, классиков русской литературы XIX в. Однако наряду с указанными высокими практическими достижениями некоторые текстологические исследования и издания текстов выполнены на самом примитивном уровне, никак не отвечают требованиям современной текстологии.

До сих пор число изданий древнерусских памятников литературы, стоящих на уровне современных научных требований, крайне ограничено. Нет научных изданий очень многих летописей (Софийских, Новгородских второй и третьей, а также пятой, Тверского сборника, Летописца русских царей и мн. др.), повестей¹. Неизданными остаются Великие Четьи-минеи Макария, не имеет вполне научных изданий и вся прочая житийная литература. За исключением произведений Кирилла Туровского, остается вне научных изданий вся ораторская проза древней Руси и мн. др.

Между тем текстология — и в своей теоретической, и в своей практической части — база литературоведения и исторического источниковедения. Если есть достижения, то особенно нетерпимыми становятся недостатки.

Одна из причин, почему достижения одних текстологов не используются другими, заключается в том, что русская научная литература очень бедна теоретическими работами по текстологии, в результате чего обмен текстологическим опытом происходит крайне слабо.

Назначение этой книги — обобщить опыт текстологии, накопившийся у специалистов по древнерусской литературе. Автор надеется, что этот опыт окажется полезным и для текстологов, работающих в других областях. Для специалистов же по древней русской литературе обобщение их текстологической практики крайне необходимо для передачи опыта молодым ученым.

Само собой разумеется, что в первую очередь полезен только положительный опыт. Вот почему к полемике и к отрицательным примерам из текстологической практики исследователей древнерусских литературных

¹ О положении с изданием древнерусской повествовательной литературы см.: М. О. Скрипиль. Проблемы изучения древнерусской повести. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1948, т. VII, вып. 3. С. 191.

памятников автор прибегал лишь в редких случаях, тогда, когда не было иных способов пояснить свою мысль.

Главным образом в книге используется опыт текстологической работы сотрудников Сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР.

Автор надеется, что широкий обмен опытом поможет русской текстологии стать из суммы практических приемов самостоятельной научной дисциплиной.

Автор благодарит за помощь и указания В. П. Адрианову-Перетц, Я. С. Лурье, А. Д. и В. С. Люблинских, С. Н. Валка, а также О. В. Творогова, составившего указатели к книге.